

ОСОБЕННОСТИ КУРСКИХ И ЖЕМАЙТСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Я. Г. ТИШС

Археологический памятник — поселение мы понимаем, как объект находящийся рядом или несколько отдаленный от городища. В широком смысле поселение мы должны интерпретировать как сложную структуру, которую составляет замок, укрепленные или неукрепленные зоны, места захоронений — могильники или их группы, места связанные с верованиями. Потому специфику поселений, их иерархию надежней всего изучать имея все данные об археологическом комплексе.

К сожалению, таких полностью исследованных археологических комплексов практически нет. На территории курских и жемайтских племен можно выделить два комплекса археологических памятников относящихся к эпохе раннего феодализма, о которых имеются не только данные с могильников, но и с поселений (хотя и фрагментичные). Арх. материалы с других памятников (пр. Апуоле) очень фрагментичные.

Но изучение упомянутых археологических памятников позволило сделать вывод, что имея хотя бы один широко изученный структурный элемент (пр. могильник) поселения, можно моделиро-

вать особенности поселения. Зная, что могильники в Западной Литве изучались довольно широко, анализ этих материалов позволяет посмотреть шире на специфику поселений сравнить их между собой.

Для данной темы были отобраны семь шире изученные курские и жемайтские могильники: Паланга, Гинталишкес, Лайвай, Паратаудис, Бижавенай, Касинас, где было раскопано необходимое количество погребений VIII (IX—XIII) в. нужных для статистического анализа.

Экономический уровень, тенденции его изменения в разных столетиях людей захороненных в могильнике отражает весь ряд факторов. Один из таких — среднее число находок в могиле. Место, активность поселения в торговле показывает импортированные вещи, количество серебра, погребения купцов. Важный фактор для характеристики поселения — количество жителей и тенденции его изменения. К сожалению абсолютных данных о количестве поселений — нет, потому, что в Западной Литве нет до конца раскопанных могильников. Но сравнение отдельных погребений в могильниках из разных веков позволяет думать, что имеющиеся данные (расположение погребений в отдельных веках) отражает общие изменения в демографической ситуации, хотя и не позволяет говорить об общем количестве.

При изучении социального, экономического и торгового уровня поселений был использован кластерный метод анализа (программа Н. Ананьева и В. Шведовского). В трехмерном пространстве учтены все три вышеуказанные показателя.

Археологический материал с жемайтских могильников позволяет утверждать, что поселения раннего феодализма (хотя бы изучаемые нами Бижавенай, Касинас, Паратаудис) IX—XIII в. — были

похожи, развивались в похожем порядке. Их места на графике близко, во всех указанных столетиях они устраиваются и в компактные кластеры.

Совсем другую картину показал материал с куршских могильников. Можно утверждать, что поселения IX-X в. по использованным примерам были похожие, на графике они в этих столетиях концентрируются в компактные группы, они занимают похожее место в трехмерном пространстве, как и одновременные памятники ямайтов. Но в XI в. (вернее конец X в. - XII в.) Паланга и Гинталишкес "выпадают" из кластера того времени. Первый за счет оживленной торговли, другой - повышение уровня ремесел. Если изменения в Паланге хорошо показали изучения поселений, то случай с Гинталишкес - неясен. Не имея сведений об городище и поселение, которое не локализовалось, вероятнее всего что Гинталишкес, расположенно не далеко от ясного племенного центра Имбаре была сателитом последней с сравнительно крепким сословием ремесленников и купцов. Но эта догадка будет подтверждена или отброшена тогда, когда будет найден и изучен могильник в Имбаре. Тогда будет можно установить место Имбаре среди других центров, поселений. Уже теперь величина городища и поселений, система укреплений, раскопки в Имбаре показывают, что это не простой куршский замок, поселение.

Выделение Паланги, как показывает кластерный анализ, определяет возросший уровень торговли. Этот вывод хорошо обосновывают и конкретизируют данные с раскопок Палангских поселений. Установлено, что в конце X в. - XII в. рядом с более древними двумя куршскими поселениями основывается третье - у подножия горы Бируте. Ее характерная черта полукультурность (влияние скандинавов, западных славян. Основываясь на материалах уже исследованных поселений северо-центральной Европы - это торговое поселение,

имевшее особую зону в ренских городах черты.

Похожие изменения наблюдаются и в Карде. В начале II тыс. дальше от городища с посадом основывается и быстро застраивается горка 8-9 та величины, находившееся между болотами и двумя ручейками - Смильтыале, в XIII в. называвшийся Карде и Круштейне. Это поселение находится недалеко Куршского вяморья. При раскопках установлено, что для него характерно улучшенное планирование, густая застройка, множество разных ремесел, а изучение могильника Бандужай и Лайстай позволяет говорить и о широком сословии купцов (Лайстай сателит поселения Карде). Эти три нами приведенные примеры позволяют говорить о качественных различиях в населении, ярких их самобытностях, которые впервые показались в конце X-XI в. на территории заселенной куршами.

В XII в. опять заметна тенденция нивелиции поселений. Индивидуальными чертами выделяются поселения как показывает график опять "возвращаются" в определенные кластеры. Пример Паланги - в это время забрасываются поселения у подножия горы Бируте. В это время заметна и другая тенденция: в исследованных могильниках захоронений меньше, чем в XI в. В это время меньше и среднее число вещей вкладываемых в погребение.

ГОРОДИЩЕ МАСКОБИТИ

Л. ДУЧИЦ

В XI-XII вв. формировалась территория Полоцкого княжества. В это время шел процесс консолидации балтских племен в литовскую народность. На территории латгалов, селов, ливов и земгалов возникли княжества Кокиесе и Герсика, которые находились в бес-